

07195540
3084110133

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ Редакція, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 85.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 в.
За одинъ казенный прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться въ 1858 году въ томъ же объемѣ, въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ въ нынѣшнемъ, оводя по возможности улучшенія во внутреннемъ своемъ содержаніи. Съ 1-го октября мы открыли подписку на будущій годъ, на прежнихъ условіяхъ, выставлемыхъ въ заголовкѣ каждою №, и просимъ иногородныхъ подписчиковъ не замедлить сообщить свои требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайше приказъ по военному ведомству отъ 3-го сентября. Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. Вѣстия о Россіи. Астрахань. Ливава. Политическое обозрѣніе. Фельетонъ. Маіоръ Дурнановичъ, — разсказъ (окончаніе.)

ПРАВІТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Сентября 3-го (15-го) дня 1857 года. Производятся за отличие по службѣ: Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Подполковникъ Майсальдовъ, Кизлярскій Командантъ, Подполковникъ Шалевскій, — оба въ Полковники, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Арзамасскаго, Подполковникъ Рыкачевъ, въ Полковники. Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Николаевича Старшаго, Поручикъ Крамаренко 2-й, въ Штабъ-Капитаны. Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, Маіоръ Яневичъ, въ Подполковники. Состоящіе по Армей-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МАІОРЪ ДУРНАНОВИЧЪ.

(изъ воспоминаній топографа.)

(Окончаніе)

Съ каждой минутой маіоръ приходилъ болѣе и болѣе въ азартъ. Мое положеніе становилось частъ отъ часу убійственнымъ, — я безнадежно поглядывалъ на мою фуражку, которую любезный хозяинъ положилъ въ самый дальній уголъ.

Въ это время вошелъ какой-то офицеръ при шашкѣ. Маіоръ тотчасъ замолчалъ, принявъ театральнo-величественную позу, и не давъ офицеру докончить доклада, сказалъ самымъ надменнымъ тономъ:

— Гмъ, э, у васъ, милостивый государь, всегда такія неисправности. Я предвараю...

«Позвольте, маіоръ, доложить вамъ...»

— Слушайте, что я вамъ говорю! Извольте молчать, когда я вамъ говорю! я приму свои мѣры, послѣ не пеняйте; извольте идти!..

«Больше ничего не прикажете?»

— Извольте идти!

Офицеръ, казалось, только и ждалъ этого. Взглянувъ на меня какъ будто съ сожалѣніемъ, онъ вышелъ.

Маіоръ поправилъ свой козырь, ударилъ указательнымъ пальцемъ нѣсколько разъ по языку, поглядилъ имъ свои тощія усики, крикнулъ человѣка, приказавъ возобновить закуски и приготовлять обѣдъ; сказалъ мнѣ, что съ подчиненными иначе нельзя, и началъ вспоминать на чѣмъ остановилъ онъ свой монологъ, — какъ дверь вновь отворилась, вошелъ переводчикъ съ старшинами сосѣдняго аула. — Маіоръ, поднимая величественно голову, снова принявъ марсовскій видъ.

ской Пѣхотѣ: Командиръ Грузинскаго Ливійскаго баталіона № 8-го, Подполковникъ Дудинскій 2-й, въ Полковники. Помощникъ Начальника Самурскаго Округа, Капитанъ Батрашовъ, въ Маіоры. Плацъ-Адъютанты: Ставропольскій, Подпоручикъ Свищевскій, въ Поручики. Тифлисскаго, Подпоручикъ Теръ-Барсидовъ, въ Поручики, — все четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества: Поручикъ Шатиловъ, въ Штабъ-Капитаны. Подпоручикъ Ульяновъ, въ Поручики. Прапорщикъ Кучинъ, въ Подпоручики. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича: Состоящіи въ должности Адъютанта 1-й бригады Кавказской Гренадерской дивизіи, Подпоручикъ Ливенцовъ, въ Поручики, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Прапорщико: Шелудченко и Трирозовъ, въ Подпоручики. Тифлисскаго: Штабъ-Капитанъ Шилейко, въ Капитаны. Поручикъ Лорисъ-Меликовъ, въ Штабъ-Капитаны. Подпоручики: Выскерскій и Войно-Оранскій, въ Поручики. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлостокскаго, Подпоручикъ Васильевъ, въ Поручики. Рязанскаго, Прапорщикъ Горбаневъ, въ Подпоручики. Ставропольскаго, Поручики: Адъютантъ 2-й бригады 19-й Пѣхотной дивизіи Хроневицъ и Худяковъ, — оба въ Штабъ-Капитаны, первый съ оставленіемъ въ настоящей должности. Подпоручикъ Погоржевъ, въ Поручики. Кубанскаго: Поручикъ Ярошевскій, въ Штабъ-Капитаны. Подпоручики: Тимофеевъ и Сушильниковъ, въ Поручики. Прапорщикъ Безобразовъ, въ Подпоручики. Унтеръ-офицеръ Филатовъ, въ Прапорщико. Тенгинскаго: Штабъ-Капитанъ Касулинъ, въ Капитаны. Поручикъ Марциновскій, въ Штабъ-Капитаны. Навагинскаго: Поручикъ Русановскій, въ Штабъ-Капитаны. Унтеръ-офицеръ Дорантъ, въ Прапорщико. Куринскаго: Поручики: Шосте, Чейхидзе и Горчаковъ, въ Штабъ-Капитаны. Подпоручикъ Лаудонскій, въ Поручики. Апшеронскаго, Прапорщикъ Никоркинъ, въ Подпоручики. Дагестанскаго: Поручикъ Николаевъ, въ Штабъ-Капитаны. Прапорщикъ Егоровъ, въ Подпоручики. Самурскаго, Поручикъ Шумскій, въ Штабъ-Капитаны. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества

Великаго Кнзя Николая Константиновича: Штабъ-Капитанъ Мисевичъ, въ Капитаны. Прапорщикъ Злобинъ, въ Подпоручики. Ливійныхъ баталіоновъ: Грузинскихъ: № 2-го, Капитанъ Прогульбицкій, въ Маіоры. № 6-го, Штабъ-Капитанъ Джораевъ, въ Капитаны. № 8-го, Прапорщикъ Медведевъ, въ Подпоручики. № 10-го, Прапорщикъ Макишевъ, въ Подпоручики. № 12-го, Поручикъ Пшуховъ, въ Штабъ-Капитаны. № 16-го, состоящіи въ должности Адъютанта 3-й бригады Грузинскихъ Ливійныхъ баталіоновъ, Подпоручикъ Менкоржевскій, въ Поручики, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ переводомъ въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 17-го. Кавказскихъ: № 7-го, Командиръ оного, Маіоръ Нордштейнъ, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. № 9-го, Капитанъ Алабинъ, въ Маіоры. № 12-го, Адъютантъ 2-й бригады Кавказскихъ Ливійныхъ баталіоновъ, Штабъ-Капитанъ Казачинскій, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. 21-й Артиллерійской бригады Поручикъ Александровъ, въ Штабъ-Капитаны. Владикавказскаго Артиллерійскаго гарнизона Подпоручикъ Петровский, въ Поручики. Гарнизонные Инженеры: Подпоручикъ Чижовъ, въ Поручики. Прапорщикъ Вешинскій, въ Подпоручики. Военно-рабочихъ ротъ: № 16-го, Поручикъ Васильевъ, въ Штабъ-Капитаны. № 17-го, Подпоручикъ Давыдовъ, въ Поручики. № 21-го, Штабъ-Капитанъ Карановъ, въ Капитаны. Переводятся: Пѣхотныхъ полковъ, бывшихъ резервныхъ баталіоновъ: Тульскаго, Прапорщикъ Калакуцкий — въ Бутырскій Пѣхотный полкъ. Кабардинскаго, Прапорщикъ Ларионовъ — въ Сѣверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Ураздненной Темнолеской Инвалидной команды Прапорщикъ Масаловъ — въ Медвѣженскую этапную команду. Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Штабъ-Капитанъ Бильченковъ, Капитаномъ. Пѣхотныхъ полковъ, Прапорщико: Рязскаго, Таптуковъ. Тульскаго, Лоссовскій. Тенгинскаго, Биковскій, — все трое Подпоручиками.

— Спроси ихъ, что имъ нужно? сказалъ онъ, обращаясь къ переводчику.
«Они пришли...»
— Болванъ! слушай, когда я тебѣ говорю! скажи имъ: хорошо. Чтобы исполняли быстро все мои приказанія, чтобы мнѣ немедленно давали знать, если покажется партія. Да передай, чтобы ни подъ какимъ видомъ не сказывали никому изъ Татаръ, что я стою здѣсь съ батальономъ; — это молъ — совсемъ другой маіоръ; понимаешь? А то, если въ горахъ узнаютъ, что это я — тотъ самый маіоръ, который недавно разбилъ партію Шамия и отнялъ значки, горцы, я знаю, горцы и носа къ намъ не покажутъ. Ну, маршъ.
— Въдъ вотъ далъ же я знать себя въ горахъ! Тамъ насъ двое извѣстныхъ: генералъ С. и я. Я вамъ скажу, и не для себя хлопочу; я хлопочу для офицеровъ моего батальона; узнаютъ, что я здѣсь: у насъ вовсе не будетъ никакихъ дѣлъ, а слѣдовательно и наградъ. Я строгъ, я вамъ доложу; но въдъ сколькихъ я уже сдѣлалъ счастливыми!
Признаюсь, какъ ни странно были рѣчи маіора, но я уже переставалъ удивляться и думаю не удивился бы, если бы онъ разсказалъ еще что нибудь страннѣе.
— Алексій! вдругъ закричалъ онъ громко. Поди зови штабъ-капитана Аютова и поручика Щеколова ко мнѣ обѣдать. — Дуракъ! разве не знаешь, что я не сажусь обѣдать безъ кого нибудь изъ моихъ офицеровъ.
«Въдъ вы изволили приказывать — не звать господъ, покуда...»
— Пошелъ вонъ, скотина!.. Хлопъ, хлопъ, — и звукъ двухъ полновѣсныхъ пощечинъ раздался въ комнатѣ...
— Вы не можете себя представить, монъ капитанъ, какъ живутъ эти господа. Бѣсть порядочно не умѣютъ; а ужъ обо образованіи и говорить нечего. Я ихъ и такъ и такъ... да что? никакой ловкости въ обращеніи. — Ахъ, образованіе, образованіе! какъ много оно значитъ. Неправда-ли, монъ-капитанъ — сказалъ онъ, ударивъ меня по плечу,

какъ будто хотѣлъ сказать этимъ, что мы съ нимъ оба очень образованные люди.
Вошли приглашенные къ обѣду. Одинъ штабъ-капитанъ, маленькаго росту, лѣтъ 40, съ небольшою просѣдью, огромными усами и взглядомъ, отъ котораго одинъ глазъ казался какъ-то больше другаго; тоненькія ножки его казались еще тоньше отъ безмѣрно узкихъ брюкъ. Другой былъ еще молодой человѣкъ, очень приличной наружности.
— Вотъ-съ, монъ капитанъ, позвольте вамъ представить моихъ ротныхъ командировъ: штабъ-капитанъ Аютовъ и поручикъ Щеколовъ — славные офицеры, — и онъ улыбнулся.
«Очень радъ, господа; я штабъ-капитанъ Г.»
Мы пожали другъ другу руки, обмѣнялись нѣсколькими словами и, затѣмъ, сѣли обѣдать.
Сначала хозяинъ съ такимъ усердіемъ принялся за супъ съ перловыми крупами и за говядину, что не вытѣшиваясь въ разговоръ; но, утоливъ первые порывы голода, онъ уже началъ по своему остритъ, дѣлать замѣчанія на каждое слово, произносимое двумя офицерами. Впрочемъ они, какъ видно, привыкли къ его выходкамъ, не обращали на это особаго вниманія и продолжали свое.
Поручикъ Щеколовъ разсказывалъ о какомъ-то новомъ артиллерійскомъ снарядѣ, объ улучшеніи ракетъ и бывшихъ по этому случаю опытахъ. — Казимиръ Францишковичъ сейчасъ вытѣшался, прервалъ не лишенный интереса разсказъ поручика Щеколова и разомъ объяснилъ въ чѣмъ дѣло.
— Да это что? это уже старое изобрѣтеніе; это называется геометрической ямбъ; я это зналъ еще въ корпусѣ; — въдъ я былъ первымъ изъ артиллеріи и фортификаціи. Признаюсь, я съ удивленіемъ посматрѣлъ на маіора. Шутить онъ, что-ли? Ничуть не бывало. Замѣтивъ общее удивленіе, онъ рѣшительно повторилъ:
— Да, монъ капитанъ; это извѣстный снарядъ — геометрической ямбъ, — и пустился объяснять какую-то теорію выстрѣловъ, пересыпая рѣчь свою навѣсными, англоязычными

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, октября 19. Сегодня поутру, Князь Намѣстникъ изволилъ принимать посланнаго персидскаго Шаха, сартибъ Давудъ-хана, недавно прибывшаго изъ Тегерана для обычнаго поздравленія Его Сіятельства со вступленіемъ въ управленіе Закавказскимъ краемъ. Въ залахъ дома Намѣстника были собраны всѣ высшіе военные и гражданскіе чины.

Высокостепенный Давудъ-ханъ выѣхалъ изъ своей квартиры въ парадной каретѣ Его Сіятельства Князя Намѣстника, сопровождаемый управляющимъ дипломатическою канцеляріею. При подъѣздѣ къ дому карауломъ ему были отданы генеральскія почести. На крыльцѣ онъ встрѣченъ былъ двумя адъютантами Его Сіятельства, въ младшихъ чинахъ; вверху, при входѣ въ переднюю—двумя адъютантами въ старшихъ чинахъ; а у дверей большой залы—тифлискими комендантами и военнымъ губернаторомъ и, предшествуемый ими послѣдними и управляющимъ дипломатическою канцеляріею, въ сопровожденіи прибывшей съ нимъ свиты, при звукахъ музыки, прошелъ, чрезъ двѣ залы, въ портретную, на срединѣ которой былъ принятъ Его Сіятельствомъ Княземъ Намѣстникомъ, окруженнымъ блестящею свитою и высшими властями края. Его Высокостепенство, сартибъ Давудъ-ханъ, произнося на французскомъ языкѣ рѣчь, поднесъ Его Сіятельству осыпанный брилліантами портретъ Его Величества Шаха, орденъ при голубой лентѣ и грамоту; вмѣстѣ съ тѣмъ особое письмо отъ Его Святлости Мирзы Ага-хана, перваго министра Его Величества Шаха.

Князь Намѣстникъ, возложивъ на себя портретъ, отвѣчалъ на произнесенную ему рѣчь. Послѣ того, продолжая разговоръ, пригласилъ Давудъ-хана сѣсть съ нимъ на диванъ, при чемъ, по восточнымъ обычаямъ, подавали чай, кофе и прочія сласти.

По окончаніи разговора, Высокостепенный Давудъ-ханъ имѣлъ честь откланяться Князю Намѣстнику.

Спустя нѣкоторое время, въ два часа по полудни, Его Сіятельство Князь Намѣстникъ отдалъ визитъ Давудъ-хану въ его квартиру, гдѣ встрѣченъ былъ съ соответствующими ему почестями.

Рѣчь, произнесенная персидскимъ генераломъ Давудъ-ханомъ на аудіенціи 19-го октября 1857.

Князь Намѣстникъ Его И. В!

Его Величество Шах-инъ-Шахъ Персін, Всемило-

рикошетными и тому подобными техническими терминами.

Штабсъ-капитанъ Аютовъ, показывая видъ, что слушаетъ очень внимательно, не забывалъ поднимать въ свой стаканъ то наливки, то краснаго визлярскаго вина, а поручикъ Школовъ углубился въ разсматриваніе рисунка на тарелкѣ.

— То-то есть, закончилъ Казиміръ Францишковичъ, вы хотѣли разсказать, да не все поняли, не знали въ чемъ дѣло; а я все это отлично знаю.

— Что же вы такъ мало кушаете? Пожалуйста истребляйте; вина, господа, вина!

Онъ выпилъ вина, стукнулъ стаканомъ по столу и съ многозначительно улыбкой сказалъ:

— Да-съ, чортъ возьми! недостаетъ только жѣнки, эдакой, знаете, молоденькой, хорошенькой ламочки, да тысячь пять капиталу; тогда получить бы мѣстечко въ Россіи, да и зажить. Ужъ, доложу вамъ, стужалъ бы повести дѣла.

— Что же, Казиміръ Францишковичъ, сказалъ моргая глазомъ, штабсъ-капитанъ Аютовъ,—вѣдь невѣста есть.

— Кто это?

— А Лизавета Ивановна. Славная дѣвушка, молодая.

— Ха, ха, ха; ай да вы!..

— Помните, чѣмъ же не невѣста? Говорятъ, до трехъ тысячъ придаваго.

Маіоръ покраснѣлъ.

— Не въ томъ дѣло-съ. Вы меня не понимаете; не о деньгахъ я хлопочу-съ. А чтобы я смѣшалъ благородную кровь Дуркановичей съ какими вибудъ Петренковыми! славно, нечего сказать!

— Что же, вѣдь она дочь капитана и...

— Слушайте, что я вамъ говорю! никогда этого не можетъ быть, никогда-съ! И откуда вы взяли, хотѣлъ бы я знать? И кто это выдумываетъ? Да и перестану тамъ бывать, чтобы и въ голову себя не забирали...

Казиміръ Францишковичъ поправилъ прическу, плюнулъ, ударилъ пальцемъ по языку, погладилъ усники, принялся ѣсть;—вообще, казался, онъ разсердился.

Послѣ обѣда я опять собрался было уѣхать; но вѣтеръ до того усилился, подымая такіа тучи пыли, что по временамъ дѣлалось почти темно. Люди, проходя чрезъ площадку, должны были останавливаться для сопротивленія напору вѣтра. Ѣхать не было возможности.

Маіоръ очень сухо раскланялся съ своими гостями и какъ только они вышли, замѣтно повеселѣлъ.

стивѣйшій Государь и Августѣйшій Повелитель мой, поручилъ мнѣ поздравить и приветствовать Васъ съ назначеніемъ на высокій постъ, на который призвало Васъ довѣріе Его Величества Императора. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество Шахъ поручилъ мнѣ вручить вамъ свой портретъ, осыпанный брилліантами и украшенный шахскимъ шифромъ, при голубой лентѣ, дабы Ваше Сіятельство изволили носить на груди, какъ знакъ особаго къ Вамъ благоволенія Его Величества Шаха.

Сверхъ того, Его Святлость Мирза-Ага-Ханъ, первый министръ Шаха, поручилъ мнѣ вручить Вашему Сіятельству отъ него письмо въ надеждѣ, что Ваше Сіятельство, удостоиваемый довѣріемъ Его Величества Императора, во все время пребыванія Вашего на Кавказѣ будете безъ сомнѣнія содѣйствовать укрѣпленію болѣе и болѣе узъ дружбы, соединяющихъ обѣ великія державы.

Позвольте, Ваше Сіятельство, благодарить Васъ за все вниманіе, которое было мнѣ оказано отъ самой границы, и прошу Ваше Сіятельство о его продолженіи.

Отвѣтъ Князя Намѣстника.

Я очень радъ, Высокостепенный Ханъ, слышать слова высокаго благоволенія, кои поручено Вамъ передать мнѣ отъ Его Величества Шаха, и получить знакъ отличія, сопровождающій оныя. Портретъ Его Величества будетъ мнѣ напоминать всегда Августѣйшаго Монарха, который соединилъ узами чистѣйшей дружбы съ Его Величествомъ Императоромъ, моимъ Августѣйшимъ Повелителемъ. Не оставьте, Высокостепенный Ханъ, изъяснить эти чувства предъ Его Величествомъ по возвращеніи вашемъ въ Тегеранъ.

Я благодарю Его Святлость Садръ-Азама за дружеское его ко мнѣ расположеніе; принимаю съ истиннымъ удовольствіемъ его письмо; оно усиливаетъ чувства моего къ нему уваженія, взаимность котораго должна руководить нами въ исполненіи благихъ намѣреній нашихъ Августѣйшихъ Монарховъ во всемъ, касающемся пользы обѣихъ сопредѣльныхъ державъ.

Мнѣ весьма пріятно, что Вы были довольны удобствами, встрѣченными Вами при совершеніи вашего путешествія. Вамимъ достоинствомъ оказано было должное и Вы можете быть увѣрены,

— Замѣтили вы, мой капитанъ, манеру обращенія съ своимъ начальникомъ? Вотъ такъ постоянно; но я ихъ учу, учу.

Я считалъ напраснымъ отвѣчать что нибудь и рѣшительно почувствовалъ тигость дальнѣйшаго разговора съ Казиміромъ Францишковичемъ.

Въ комнатѣ было нестерпимо душно. Я полудремалъ. Маіоръ продолжалъ толковать о разныхъ весьма интересныхъ предметахъ; разсказывалъ разные случаи, гдѣ онъ былъ героемъ, и вообще я постоянно и во всемъ. Я написалъ, я сказалъ, я посоветовалъ, я спасъ и т. д.

Какъ только вѣтеръ утихъ, я взялся за фуражку и сталъ прощаться; но Казиміръ Францишковичъ, какъ видно, не хотѣлъ въ тотъ день разстаться со мною. Онъ приказалъ сѣдлать своего коня, сталъ одѣваться, заставилъ меня выпить стаканъ чаю и наконецъ мы поѣхали вмѣстѣ.

Не успѣли мы отѣхать полверсты отъ барачковъ; день, какъ всегда на югѣ, быстро смѣнился сумерками. Природа, послѣ борьбы съ ожесточеннымъ вѣтромъ, ожила; голоса птичекъ сливались съ шумомъ Сулака; миріады саранчи, носившейся, подобно тучѣ, надъ нами, производили какой-то особенный гулъ, то приближавшійся, то удалявшійся; окрестность, постепенно утопавшая въ прахъ, принимала фантастическія очертанія, съ горъ повѣло прохладой. Я ѣхалъ волнуемый тысячь воспоминаній. Предо мною носились образы разнообразныхъ мѣстностей Кавказа: громадные горы, покрытыя снѣгомъ, уступами мѣсто очаровательнымъ долинамъ Кахетин; угрюмыя скалы, дикія ущелья смѣнялись дѣвственными лѣсами лавра и пальмы въ Мингрелии и Гуріи... Вдругъ, изъ кустовъ, покрывающихъ берегъ рѣки, неожиданно показался Татаринъ съ винтовкой въ рукѣ. Я не успѣлъ еще разглядѣть его хорошенько, какъ мой спутникъ, сопровождаемый оруженосцемъ въ кучерской прическѣ, одѣтымъ въ череску, — пустился скакать во всю лошадиную прыть; слетѣвшая съ его головы фуражка осталась въ пыли.

— Куда вы, что вы, маіоръ!! Отвѣта не было; только пыль взвилась ему во слѣдъ.

Татаринъ вышелъ на дорогу, осматриваясь, спросилъ у меня: «твоя окозъ гѣрды іокъ?» (*)—и получилъ отвѣтъ: «гѣрды іокъ, кардашь» (**), опять направился къ кустамъ. Я

(*) Не видалъ-ли ты быка?

(**) Не видалъ, братецъ. — На Кавказѣ особенный разговорный

что во время вашего пребыванія въ Тегеранѣ, вы будете имѣть недостатка въ нашемъ желаніи дѣлать вамъ пріятное.

Движеніе торговли

ПО КАВКАЗСКОМУ И ЗАКАВКАЗСКОМУ КРАЮ,

въ июль 1857 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 177,157 р. 62 к., шелковыхъ 67,944 р. 21 к., шерстяныхъ 15,051 р. 80 к., сахару на 52,006 р. 50 к., мягкой рухляди на 53,482 р. 50 к., москотильныхъ товаровъ на 33,495 р. 95 к., фруктовъ на 34,202 р. 80 к., кожъ и кожаныхъ издѣлій на 14,944 р. 80 к., табаку на 9,357 р. 90 к., скота на 8,382 р. 90 к., прочихъ товаровъ на 52,346 р. 80 к. — итого на 518,373 р. 78 к. *Вывезено:* кожъ и кожаныхъ издѣлій на 50,229 р. 60 к., металловъ и металлическихъ издѣлій на 9,416 р. 95 к., шелку-сырцу на 6,600 р., шерстяныхъ издѣлій на 6,027 р., прочихъ товаровъ на 34,051 р. 90 к., — итого на 106,325 р. 45 к. Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азиатскихъ товаровъ поступило на 64,980 р. 11½ к. *Монеты:* привезено на 43,765 р. 50 к., вывезено на 654,751 р. 60 к. Каравановъ прибыло 205, отошло 81. Судовъ прибыло 42, отошло 33.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Астрахань. 30-го августа прибылъ сюда (на пароходѣ «Денкоранъ») персидскій подданный Мирза Ага-Керимъ. По назначенію персидскаго правительства, онъ отправляется въ Петербургъ секретаремъ миссіи персидскаго шаха. Онъ пробудетъ здѣсь нѣсколько времени у брата своего, персидскаго консула, Мирзы Юсефъ Хана, которому привезъ заслуженную вполнѣ награду: высочайшимъ фирманомъ Шагинъ-шаха персидскаго, мѣсяца *Джаманъ-Діасъ-Саны* 1273 года (въ февралѣ мѣсяцъ 1857 года: числа не ставитъ Персы въ фирманахъ), Мирза Юсефъ-Ханъ награжденъ орденомъ Льва и Солнца 1-й степени съ бѣлою черезъ плечо лентою.

16-го сентября, на Каско-Волжскомъ пароходѣ «Востникъ» прибылъ молодой Англичанинъ, туристъ, племянникъ англійскаго посланника Сеймуръ Корри Волгоуза, который состоялъ при посольствѣ въ Петербургѣ. Срокъ его годовой командировки кончился и онъ передъ отъѣздомъ въ Лондонъ пожелалъ ознакомиться съ Россіею, для чего и предпринялъ это путешествіе. Изъ Астрахани онъ проѣхалъ къ князю Тюменеву, обладателю 2-хъ тысячъ калмыцкихъ

продолжалъ ѣхать шагомъ. Оруженосецъ, остриженный à la mouton, вернулся за фуражкой, а маіоръ ожидалъ меня у воротъ слободки.

— Зачѣмъ это вы вдругъ такъ поскакали?

— Не можете себя представить, сказалъ, не много заикаясь, Казиміръ Францишковичъ, какъ у меня пуглива лошадь. Этуго Татаринъ ее напугалъ, она понесла и я не могъ удержать.

— До свиданія, мой капитанъ; завтра вы, конечно, будете съ нами въ кавалькадѣ, а тамъ въ саду у насъ будетъ пикникъ;—славно повеселимся съ нашими прелестными медамами.

«Посмотрю; пока прощайте».

Маіоръ пустилъ въ галопъ своего рыжаго бугефаля, подбоченился, вытянулъ впередъ ноги и привалъ весьма граціозную посадку, подражая правильной кавалерійской вѣдъ; водовозная клячечка оруженосца едва поспѣвала за нимъ, производя очень неуклюжіе, тяжелые прыжки и постоянно помахивала жиденькимъ хвостомъ.

На другой день, возвращаясь домой изъ поѣздки на мостъ, я имѣлъ удовольствіе видѣть достопочтеннаго маіора во всемъ его блескѣ: онъ училъ свой баталіонъ. Уморительно было видѣть, какъ онъ силился принимать величественный видъ, стоя предъ фронтомъ, подбоченился одной рукой и облокотился другой на обнаженную саблю; или какъ, свѣвъ на коня, онъ галопировалъ вдоль взводовъ, проѣзжалъ между рядовъ, дѣлая при этомъ отрывистыя, рѣзкія замѣчанія. Командовалъ онъ какъ-то произвольно, пискливымъ голосомъ, солдатъ бранилъ весьма неприлично, а на офицеровъ кричалъ до невѣроятности грубо; называлъ ихъ прямо по фамиліямъ, безъ прибавленія чина, или слова «господинъ», придирался къ пустякамъ, самъ ошибался въ командахъ и распекалъ за это взводныхъ командировъ; суетился, не исправляя сдѣланныхъ ошибокъ, а ограничившись ругательствами, переходилъ къ новымъ построеніямъ, требуя главнѣе всего стойки, дистанціи, равенія штыковъ и прикладовъ, а не быстроты и точности въ эволюціяхъ.

Усилившійся вѣтеръ заставилъ прекратить ученіе. Отпустивъ баталіонъ въ казармы, маіоръ подошелъ къ себѣ

языкъ между солдатами и татарами. Это смѣсь исковерканныхъ русскихъ и татарскихъ словъ; они понимаютъ однако другъ друга очень хорошо и каждый думаетъ про себя, что онъ говоритъ совершенно правильно.

кбитокъ; въ подробности осмотритъ наши рыбные промыслы и, вѣроятно, пробудетъ у насъ до 1-го октября, до отправления въ море парохода «Тарки», на которомъ онъ думаетъ идти въ Баку. Онъ посѣтитъ Тифлисъ, Крымъ, Одессу и чрезъ Константинополь проблѣтъ въ Лондонъ. Подобнаго рода путешествіе уже не первое и ясно доказываетъ, что въ окружающей насъ природѣ Прикаспійскаго края, на которую мы смотримъ съ холоднымъ равнодушіемъ, любознательность найдетъ многое для изученія.

Ливва, августа 27-го. Устройство новой телеграфической линіи, которая должна соединиться въ Ревель съ петербургской линіей, и потомъ, пройдя чрезъ Перновъ, Ригу, Митаву и Либану, примкнетъ въ Мемель къ сѣти заграничныхъ телеграфовъ, сблизивъ такимъ образомъ остзейскія губерніи какъ съ внутренней Россіей, такъ и съ Европой, приближается къ окончанію. Столбы почти вездѣ уже поставлены и теперь проводится проволоки и устанавливаются станціи. На прошлой недѣлѣ проведены проволоки отъ Полаугена до нашего города—каждодневно на расстоянии 20 верстъ—а вчера съ полнымъ успѣхомъ произведены установка приборомъ въ здѣшнемъ станціонномъ зданіи и погруженіе каната, соединяющаго оба берега нашей гавани. Это событіе, доказывающее попечительность правительства о нашихъ средствахъ сообщенія, радуетъ здѣсь всѣхъ и возбуждаетъ живѣйшій интересъ. Небольшой участокъ отъ Полаугена до Мемеля еще не оконченъ со стороны Пруссіи.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ настоящее время, въ идрахъ кабинетовъ производится тайная работа, имѣющая цѣлью переговоры и вліяніе, которые узнать было бы трудно и бесполезно, но свойство и существованіе коей ясно высказываетъ наблюдательному уму вкрадчивость и недовольство нѣкоторыхъ европейскихъ официальныхъ газетъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, кои вчера еще перевозносили тотъ или другой кабинетъ, нынче отступаютъ отъ своихъ мнѣній, другія вмѣсто вчерашней печальной ифси сегодня поютъ побѣдную, вездѣ наконецъ выражаются или несбывшіяся попытки или возродившіяся надежды.

Все это не должно удивлять насъ, ибо подобное невѣрное и сомнительное положеніе должно было возникнуть въ слѣдствіе различныхъ и постепенныхъ свиданій коронованныхъ особъ въ Осборнѣ, Штутгартѣ, Веймарѣ, Дрезденѣ и Берлинѣ. Не въ нѣсколько часовъ и не словесно только кабинеты могущественныхъ державъ могутъ достигнуть до окончательныхъ заключеній; послѣ свиданія

офицеровъ и началъ имъ дѣлать замѣчанія. Лишь только кто нибудь думалъ оправдываться, онъ кричалъ: «извольте молчать, извольте слушать, что я вамъ говорю!» У одного стараго офицера онъ самъ спросилъ, такъ ли было сдѣлано какое-то построеніе, и какъ только тотъ началъ объяснять ошибку, происшедшую отъ неправильной команды, майоръ вышелъ изъ себя: извольте молчать, извольте слушать, что я вамъ говорю; вы ничего не знаете, вы только умѣете разсуждать и т. д. Въ заключеніе онъ предупредилъ всѣхъ заняться службой и не *манкировать* ею.

— Вы не думайте, господа, что хорошо драться съ горцами большая заслуга; итѣ-съ, это последнее дѣло; а фронтное образованіе—вотъ гдѣ офицеръ можетъ себя показать и заслужить вниманіе начальства (г. е. *мос*, говорили его глаза).

Послѣ обѣда у воротъ «Свободки» собралась кавалькада. Во всю дорогу до ближняго аула, гдѣ устраивался пикникъ, майоръ смѣшилъ меня до слезъ. Его костюмъ, посадка, страхъ, когда приходилось за дамами посканять, казачубы и остроты, отпускаемые имъ въ обильномъ количествѣ, всегда забавно-бесмысленные, все это обрисовывало окончательно эту оригинальную личность. На пикникѣ постоянно была слышна его пискливый голосъ и рѣзкій смѣхъ. Танцевалъ онъ до невѣроятности умерительно, выставя локти впередъ и забрасывая голову на бокъ; дамъ онъ рѣшительно *пожиралъ* глазами. Нѣкоторые изъ танцующихъ весьма удачно его копировали, возбуждая всеобщій смѣхъ; но майоръ вовсе не замѣчалъ этого, былъ очень доволенъ собою и смѣлся больше и громче всѣхъ.

Въ сумерки все общество пустилось назадъ. Я поѣхалъ рядомъ съ поручикомъ Шеколовымъ. Невольно заговоривъ о Дуркановичѣ, я просилъ моего спутника сказать откровенно свое мнѣніе объ этомъ достопамятномъ человѣкѣ.

Господинъ Шеколовъ долго отбѣивался, говорилъ, что не зачѣмъ изъ избы соръ выносить и только послѣ долгихъ, убедительныхъ просьбъ въ короткихъ словахъ очертилъ майора.

Воспитанникъ одного изъ корпусовъ, Дуркановичъ за слабые успѣхи въ наукахъ былъ выпущенъ въ линейный батальонъ. Оттуда за хорошую маршировку былъ переведенъ въ дѣйствующій полкъ, гдѣ имѣлъ столкновеніе съ товарищемъ, кончившееся для его личности не совсѣмъ благополучно... Его перевели въ другой полкъ. Тамъ онъ дослу-

шай они должны сперва отдать сами себѣ и, кромѣ того, взаимный отчетъ въ своихъ мнѣніяхъ. Между гѣмъ журналы толкуютъ, или, лучше сказать, ими пользуются, какъ музыкальнымъ инструментомъ, чтобы распространять разнородные звуки, какъ такіе, которые лукаво трогаютъ сердце и слухъ, такъ равно и поражающіе смущеніе и отчаяніе.—Эти средства давно извѣстны, но сила ихъ всегда была непродолжительна. Такое положеніе вѣроятно протянется до сбора конференціи въ Парижѣ. Тогда только газеты, а можетъ быть и самые кабинеты узнаютъ о результатахъ свиданій.

Извѣстія изъ Франціи вполнѣ убѣждаютъ, что 1. Свиданіе въ Веймарѣ, нисколько не уменьшило важности штутгартскаго. 2. Что никогда не было предположенія о свиданіи императора Наполеона III съ императоромъ Францемъ-Иосифомъ. 3. Что не существуетъ въ Австріи никакой циркулярной ноты о веймарскомъ свиданіи. 4. Что не было вопроса объ отставкѣ графа Буоля, о которой впрочемъ никто и не просилъ. 5. Что извѣстіе будто-бы баронъ Гюбнеръ пріѣзжалъ въ шалонскій лагерь съ объясненіями о свиданіи въ Веймарѣ несправедливо, и 6. Несправедливо также и то, будто бы въ Веймарѣ предположенъ торговый трактатъ, подобный заключенному между Россіей и Франціей.

Парижъ, 10 октября. (Nord) Телеграфическія депеши изъ Берлина, подтверждающія опасенія за жизнь прусскаго короля, сильно занимаютъ здѣсь людей официальнаго міра. Фридриху-Вильгельму IV только 62 года. Брату его, Наслѣдному Принцу Пруссіи, 60 лѣтъ. По всѣмъ вѣроятностямъ жизни человеческой, принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, имѣющій 26 лѣтъ, не замедлитъ вступить на престолъ Пруссіи. Такъ какъ принцъ сей черезъ нѣсколько мѣсяцевъ будетъ затемъ королевою английской, то политическія отношенія прусскаго двора могутъ измѣниться. Вотъ почему и не удивительно, что государственные люди и дипломаты заняты послѣдствіями таковыхъ измѣненій.

— Газета «Presse, органъ д'Израэли, заключаетъ въ столбцахъ своихъ статью по поводу свиданія въ Штутгартѣ. Въ ней упоминается о конфиденціальной нотѣ, разосланной графомъ Валевскимъ представителямъ Франціи при чужеземныхъ дворахъ. По сказанію газеты Press, въ этой нотѣ говорится о дружественномъ соглашеніи Франціи и Россіи, о намѣреніи сохранить въ Европѣ спокойствіе всеми возможными мѣрами, и о приведеніи къ совершенному соглашенію всѣхъ европейскихъ державъ. Press присовокупляетъ, что въ Штутгартѣ была, по всѣмъ вѣроятіямъ, рѣчь и о

жился до майорскаго чину и затѣмъ поторопились избавиться отъ него: опять перевели.

— И такъ, говорилъ поручикъ Шеколовъ, пришлось намъ испытать удовольствіе служить съ г. Дуркановичемъ. Въ нѣсколько дней вы достаточно успѣли наглядѣться на его исключительную пошлую фигуру, на его забавныя выходки и т. д. Но «все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно.» Человѣкъ-то онъ въ добавокъ весьма скверный и подъ этой потѣшной шкурой обитаетъ мелкая, грязная и злая душенка.

— Да; этакой господинъ рѣдкое исключеніе на Кавказѣ. Встрѣтишь и здѣсь много смѣшныхъ, много погрязшихъ въ пошлости людей,—но подобнаго фаната, какъ почтенный Дуркановичъ—едвали.—Извлекать выгоду, какими бы то ни было путями, онъ считаетъ дѣломъ весьма естественнымъ; онъ не откажется и отъ участія въ оборотахъ плутамаршанта, и отъ дароваго труда солдата... Трусливый, какъ заяцъ, онъ боится за всякій свой шагъ и готовъ на всякую штуку, чтобы только скрыть непопозволительный поступокъ. Ссорить между собою офицеровъ, чтобы имѣть всегда кого нибудь на своей сторонѣ и, сегодня угощая одного, дѣлая ему всякія снисхожденія, выпытывая о другихъ, онъ чрезъ день тоже дѣлаетъ съ другимъ.—Да что тутъ распространяться:—просто дрань-человѣкъ! Одинъ изъ нашихъ офицеровъ весьма удачно сравнилъ его съ помойной ямой, въ которую слились всѣ мелкіе пороки человѣчества.

— Меня возмущаетъ наглость этого человѣка, продолжалъ Шеколовъ. Помните, за обѣдомъ, онъ говорилъ о женитьбѣ на Лизаветѣ Ивановнѣ и увѣрялъ, что не смѣшаетъ своей благородной крови съ какими нибудь Петренковыми? И говорить это при насъ, знающихъ его дѣлишки. Въд онъ употреблялъ всѣ возможные средства, чтобы жениться на этой дѣвушкѣ; но ни она, ни ея родные не такъ глупы; и всѣ оболещенія Дуркановича, всѣ визиты въ новыхъ жирныхъ эпюлетахъ, всѣ казачубы, остроты, мадригалы, само собою, возбудили только смѣхъ. Замѣтивъ неудачу, онъ теперь бранитъ всю семью и клеветаетъ довольно безстыдно.—Для васъ, посторонняго, онъ кажется только до невѣроятности умерительнымъ чиновникомъ; намъ же, имѣющимъ постоянныя съ нимъ отношенія—онъ видѣнъ во всей своей грязной оболочкѣ и становится противно смотря на господина Дурашку, какъ называютъ его въ уменьшительномъ видѣ.

другихъ предметахъ, какъ-то: о дунайскихъ индѣйскихъ, объ итальянскомъ, неаполитанскомъ, датско-гольштинскомъ вопросахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ полагаютъ, что окончательно по этимъ вопросамъ ничего рѣшено не было за тѣмъ, что безъ предварительныхъ совѣщаній съ правительствомъ британскимъ императоръ Наполеонъ не могъ рѣшить ихъ. Всѣ эти свѣдѣнія газеты Press могутъ быть основательны болѣе или менѣе; но вотъ что совершенно не имѣетъ основаній:

«Мы убѣждены, что рѣчь была и объ индѣйскомъ вопросѣ. Мы знаемъ, что при полученіи въ С.-Петербургѣ первыхъ извѣстій о возмущеніяхъ въ Индіи, нѣкоторые русскіе дипломаты совѣтовали Императору Александру воспользоваться этими обстоятельствомъ и отправить сильную армію на азіатскія границы. Мы полагаемъ, что исполненіе этой мысли отложено было до предварительнаго свиданія въ Штутгартѣ. При этомъ свиданіи императоръ Французскій не только воспротивился такой политикѣ, но энергически объявилъ, что, въ случаѣ демонстраціи Россіи въ пользу восстанія Индіи, Франція всеми силами своими поддержитъ Англію. Что же касается до свиданія въ Веймарѣ, мы не усматриваемъ въ немъ значенія политическаго.»

Небудучи посвящены, подобно газетѣ Press, въ таинства иностранныхъ кабинетовъ, повторимъ только, что эти выходы немѣютъ никакихъ основаній. Мы хорошо знаемъ, что содѣйствіе русскаго правительства облегчило заключеніе мира Англій съ Персіей, такъ связать накаунтъ индѣйскаго мятежа; знаемъ тоже, что оно способствовало исполненію мирнаго трактата съ Персіей и къ очищенію Герата отъ персидскихъ войскъ нѣ то время, когда уже были получены извѣстія въ Персіи о возмущеніи синаевъ. Мы знаемъ, что Императоръ Всероссійскій и официальные лица, его окружающія, съ сочувствіемъ смотрятъ на несчастія наши въ Индіи, а между тѣмъ періодическія листы Англій долго еще, по заключеніи мира, какъ-будто хотѣли увѣковѣчить неудовольствія, возбужденныя послѣднюю войною, вмѣсто того, чтобы смягчить ихъ и покрыть все забвеніемъ. Такое сочувствіе тѣмъ болѣе драгоцѣнно, что изъ всѣхъ націй, по своему географическому положенію, Россія болѣе всѣхъ можетъ извлечь пользы отъ ослабленія нашего въ Индіи.

— Лондонъ, 10-го октября. (Nord) Извѣстіе о болѣзни прусскаго короля произвело здѣсь тягостное впечатлѣніе. Не смотря на нейтралитетъ берлинскаго правительства въ войнѣ на Востокѣ, разсматриваемый публицистами нашими исключительно въ видахъ британской политики, забывая потребности политики прусскаго, король Фридрихъ-Вильгельмъ пользуется въ Англій общимъ уваженіемъ партій.

— Правительство Англій получило извѣщеніе, что комисіи

Послѣ этого разсказа, я еще нѣсколько разъ встрѣчался съ майоромъ, но, помня слова Шеколова, я уже не столько замѣчалъ въ немъ смѣшнаго и мнѣ казалось, что въ глазахъ его видна печальная душа... Эх! не встрѣтилъ тебѣ, любезный Дуркановичъ, покойный Соголы!

Года чрезъ три мнѣ пришлось проѣзжать чрезъ Ч. Я зашелъ къ Аннѣ Николаевнѣ. Въ числѣ мѣстныхъ новостей, она разсказала мнѣ кое-что и о майорѣ Дуркановичѣ, о которомъ я уже совсѣмъ было забылъ.

Майоръ, попавшись за какую-то неудачно-скрытую проделку, едва отбѣлся арестомъ, съ серьезнымъ предвареніемъ, что въ другой разъ неминуетъ суда.

Съ тѣхъ поръ, какъ отзываются его подчиненные, онъ притихъ. Сталъ менѣ дерзокъ и менѣ наглъ; но такъ же смѣшонъ, какъ былъ.—Но самое главное, прибавила, улыбаясь Анна Николаевна,—онъ женился.

— На комъ же это? гдѣ?

«Здѣсь, по сосѣдству. Одна дѣвица, съ весьма небластительно наружностью, кончивъ воспитаніе въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, возвратилась домой. Первымъ дѣломъ родителей было, конечно, поскорѣе сплавить милую дочку. И вотъ нашелся человѣкъ, штабъ-офицеръ, съ ломбарднымъ билетомъ, непьющій, неиграющій, однимъ словомъ, какъ говорятъ,—казенныхъ денегъ не мотающій, а свои берегущій,—и дѣвицу поторопились спроводить со двора, надѣливъ зятя кой-какимъ хламомъ изъ домашняго скарба, да небольшимъ капиталцемъ, съ первую же почтою отосланнымъ для *приращенія* процентовъ.»

— Какъ же онъ теперь живетъ? Интересно бы видѣть его женатаго.

«Мы его давно не видѣли; медовый мѣсяць—сидитъ дома.»

— Знаю только, прибавилъ слѣдшій тутъ офицеръ, что вѣстиво ахалуха изъ матеріи съ искрой, онъ шилъ себя такой же халатъ—и по утрамъ, когда молодая жена, сидя предъ зеркаломъ, расчесываетъ волосы, онъ становится на козлы, пѣлетъ у ней косу и восклицаетъ: «Благодарю тебя, Боже, что даровалъ мнѣ такое счастье!»—Желу пуще не называетъ, какъ *мон-анжель*... Но надолго ли въ рукахъ такого человѣка счастье, и насколько тутъ счастья для жены: рѣшить, кажется, не трудно...

А. Зиссерманъ.

составленная для определения новых границ между Россією и Турцією, привела работы свои къ окончанію, и что англійскіе и французскіе комиссары прибыли въ Константинополь.

— Въ Англии есть люди, близкіе къ лорду Пайперстону, утверждающіе, что найдено несомнительное средство для организаціи войска, которое снова покоритъ Индію. Средство это очень просто: оно заключается въ финансовомъ кризисѣ, поразившемъ въ настоящую минуту Англию, а съ нею всю Европу. Этотъ финансовый кризисъ неминуемо произведетъ въ самое непродолжительное время кризисъ промышленности. Работники, лишеныя занятій, съ удовольствіемъ пойдутъ въ ряды войскъ, вербуемыхъ подъ знамена Англии для истребленія сипаевъ. Въ этой мысли Англичане находятъ утѣшеніе при постоянномъ пониженіи курсовъ. Но эти господа забываютъ два обстоятельства: 1. На покрытіе военныхъ расходовъ въ Индіи, если война продолжится, нужны деньги. 2) Работники безъ дѣла, вмѣсто того, чтобъ вступить подъ знамена Англии для укрощенія мятежа, пожалуй сами подымутъ знамя бунта. Дѣло бывало.

— Англійскія газеты представляютъ выписки изъ проповѣдей, говоренныхъ въ лондонскихъ церквахъ. День молитвы и поста вообще былъ строго соблюдается; множество народа толпилось въ церквахъ. Пасторъ Спюржонъ проповѣдовалъ въ Хрустальномъ Дворцѣ передъ двадцатью тремя тысячами слушателей.

Стокгольмъ, 6-го октября. Извѣстія о здоровьи короля тѣже. Августѣйшее семейство все-таки остается въ замкѣ Тюльгарнѣ и говорятъ, будто-бы намѣрено переехать въ стокгольмскій дворецъ; но такъ какъ деревенскій воздухъ имѣлъ спасительное вліяніе на здоровье короля, то слухъ этотъ невѣроятенъ.

Принцъ-регентъ воротился сегодня изъ замка Ульриксдала; 7-го онъ выйдетъ въ Христианію, гдѣ его ожидаютъ къ 10-му. Баронъ Мандерстремъ, шнашъ посланникъ при французскомъ дворѣ; прибылъ вчера сюда. Полагаютъ, что этотъ дипломатъ, весьма любимый принцемъ-регентомъ, будетъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а баронъ Лантергеймъ, нынѣ занимающій эту должность, получить другое назначеніе.

Гг. Седерскюдъ и Лаллерштетъ представили—первый отъ дворянства, а второй отъ гражданъ предложеніе объ обсужденіи вопроса, въ собраніи народныхъ сословій, касательно свободы вѣроисповѣданія. По закону обсужденіе предложени можетъ быть сдѣлано собраніемъ сейма, но четыре народныхъ сословія будутъ подавать мнѣнія свои отдѣльно.

— Телеграфическая депеша изъ Триеста извѣщаетъ, что въ Константинополь послѣдовала перемѣна въ составѣ министерства и что Мухтаръ-бей, противникъ сдѣланныя дунайскихъ княжествъ, назначенъ въ министры юстиціи. — Положительно рѣшено было учрежденіе телеграфической линіи изъ Константинополя въ Персидскій Заливъ.

Дунайскія княжества. Извѣстія объ окончаніи выборовъ въ Валахію дополняются слѣдующими свѣдѣніями.

По телеграфической депешѣ, полученной изъ Бухареста, депутатовъ составляющихъ теперешній валашскій диванъ можно подраздѣлить слѣдующимъ образомъ:

Либераловъ-прогресистовъ 58, принадлежащихъ къ консервативной партіи 25, приверженцевъ прежнихъ господарей 18, всего 101.

Другое подраздѣленіе даетъ слѣдующій выводъ: принадлежащихъ къ чисто національной партіи 54, патриотовъ 1848 года 19, приверженцевъ князя-каймакана 11, депутатовъ отъ крестьянъ неподраздѣленныхъ 17, всего 101.

Замѣтимъ, что по правиламъ для выборовъ нынѣшняго валашскаго дивана, составленнаго въ Константинополь, число депутатовъ должно быть 102, въ томъ числѣ митрополитскіе епископы и архіепископы, представители высшаго духовенства. Такимъ образомъ, какъ-бы окончательно ни соединились различныя партіи, національная или партія либераловъ-прогресистовъ будетъ имѣть перевѣсъ во всемъ касающемся до внутреннего преобразования. Что же касается до чисто-политическаго вопроса, т. е. до соединенія подъ управленіемъ наследственнаго князя, избраннаго изъ членовъ одного изъ владѣтельныхъ домовъ западной Европы, то по мнѣнію всѣхъ корреспондентовъ, назначеніе это было-бы единодушное, если-бы бывшіе господа Биеско и Стурбей и нѣсколько приверженцевъ фамиліи каймакана не были-бы членами нынѣшняго дивана.

— Въ Рауэ пишутъ изъ Перы, отъ 18-го сентября: «Не долго дипломаты наслаждались тишиною: вчера и сегодня всѣ они опять въ движеніи, и на этотъ разъ гроза скопляется со стороны Черногоріи. Ошнѣ Албанскій округъ заслужилъ строгое наказаніе, и скутарійскій паша, съ тремя тысячами человекъ, намѣренъ былъ двинуться туда, для наказанія бунтовщиковъ. Въ депешахъ же, полученныхъ на дняхъ, сообщаютъ, что Черногорцы намѣрены присоединиться къ мятежникамъ. Это новое столкновеніе, котораго хотятъ всячески избѣжать, произвело нѣкоторое волненіе въ дипломатическомъ корпусѣ. Вчера была конференція между посланцами французскимъ и англійскимъ, которые совершенно согласны по этому вопросу. Они просили министра иностранныхъ дѣлъ

отправить къ скутарійскому пашѣ депешу, предписавъ ему не начинать экспедиціи впередъ до полученія приказанія. Но или онъ не послушался этого приказанія, или экспедиція уже выступила, когда онъ получилъ оное. Достоверно только, что войска эти идутъ впередъ, и что случай этотъ произведетъ новыя затрудненія.»

— Въ непродолжительное время послѣдуетъ устройство обширной телеграфической линіи отъ Марсели, чрезъ Гіерскіе острова, на островъ Корсику и до Константинополя. Пространство телеграфической линіи, соединяющее Марсель съ Бастіей, будетъ приведено къ окончанію въ июль 1856 года.

— Корветъ «Баянъ», построенный въ Бордо за счетъ русскаго правительства, кончилъ свои пробныя экскурсіи въ морь. Скорость хода противъ свѣжаго свѣрозападнаго вѣтра и высокаго волненія простирается отъ 10 до 11 узловъ въ часъ, съ полнымъ вооруженіемъ и съ поднятыми стеньгами. Подъ парусами произведенные опыты оказались равно удовлетворительны.

Корветъ «Баянъ» построенъ г. Арианомъ: «Баянъ» представляетъ новый типъ самаго сильнаго военнаго корвета. Морской министръ назначилъ инженера и лейтенанта присутствовать при опытахъ. Главный инженеръ креветскихъ заводовъ, г. Матъе, распорядился опытами.

Русскій генеральный консулъ, капитанъ 1-го ранга Лианскій, капитанъ корвета Атрыганевъ и весь экипажъ присутствовали на пробныхъ экскурсіяхъ «Баяна». Онъ отправится 15-го октября въ Кронштадтъ.

Новѣйшія извѣстія.

Санъ-Суси, 1-го (13-го) октября. Половина девятаго утра. Король почивалъ большую часть ночи спокойно, безъ волненій въ крови. Въ слѣдствіе этого его величество сегодня утромъ чувствуетъ себя менѣе утомленнымъ.

Лондонъ, 2-го (14-го) октября. Официально. Генералъ Оутрамъ надѣялся присоединиться къ генералу Гевилочу 12-го сентября. Подкрѣпленіе изъ Пенджаба прибыло къ Дели. Ожидаютъ двухъ тысячъ войскъ изъ Кашмира. Тогда осадный корпусъ будетъ состоять изъ пятнадцати тысячъ. Войска здоровы; провіантъ въ изобиліи. Преміникъ Голабъ-Синга вѣренъ Англии.

Санъ-Суси, 2-го (14-го) октября. Въ половинѣ девятаго утра. Король провелъ ночь въ тихомъ и спокойномъ снѣ, въ слѣдствіе чего силы его видимо укрѣпились.

Берлинъ, 4-го (16-го) октября. Въ утреннемъ девяти- часовомъ бюллетенѣ сказано, что состояніе здоровья е. в. короля въ теченіе вчерашняго дня представляетъ нѣкоторыя радостныя примѣты постепенно усиливающагося выздоровленія. Истекшую ночь король вновь спалъ спокойнымъ укрѣпляющимъ сномъ.

— 5-го (17-го) октября. Въ одиннадцатичасовомъ утреннемъ бюллетенѣ объявлено, что и въ теченіе истекшихъ сутокъ ходъ болѣзни е. в. короля по существу дѣла удовлетворительный.

Лондонъ, 7-го (19-го) октября. Изъ Нью-Йорка получены извѣстія отъ 8-го октября (26-го сентября): «Замѣстательство на денежномъ рынкѣ усиливается, развиваясь; всѣ устраниваются отъ банковъ и торговыхъ домовъ, сдѣлавшихся несостоятельными. Деньги въ требованіи; ихъ мало. Вексельный курсъ неопредѣлительнъ. Облигаціи и акціи всякаго рода въ упадкѣ. Цѣна на хлопчатую бумагу сильно понижилась.»

Копенгагенъ, 7-го (19-го). Королевскимъ повелѣніемъ, отданнымъ въ Гюксбургѣ 3-го (15-го) октября, Датскій Государственный Совѣтъ созванъ на 2-е (14-е) января 1858 года.

— 7-го (19-го) октября, въ половинѣ третьяго часа пополуни. Въ чрезвычайномъ засѣданіи англійскаго банка, бывшемъ сегодня, дисконтъ его возвышенъ съ 7 проц. на 8 проц. Отверженныя фонды (consols) упали вслѣдствіе того на 88¹/₈. Въ Парижѣ рента (въ полдень) 67.

Остъ-индскія дѣла.

Последнія извѣстія привезенныя бомбейскимъ курьеромъ гораздо лучше прежнихъ, покрайней мѣрѣ по мнѣнію Англии. Morning-Post объявляетъ, что даже не ожидали такихъ благоприятныхъ.

Всѣ интересъ индійскихъ дѣлъ сосредоточивается въ трехъ пунктахъ: Дели, Лукновъ и Коунпуръ; извѣстія полученные изъ этихъ мѣстъ дѣйствіемъ удовлетворительны въ отрицательномъ смыслѣ. Ожидали новыхъ неудачъ: снѣтня осады Дели, взятія Лукнова и уничтоженія коунпурскаго отряда. По извѣстіямъ изъ Бомбея отъ 17-го сентября видно, что дѣла находятся въ прежнемъ положеніи и не видно, чтобы они сдѣлались хуже. Между тѣмъ возмущеніе не потушено; нѣкоторые полки оставшіеся вѣрными возбуждались и для предупрежденія кровопролитія потребовалось обезоружить и прочіе полки. Поэтому повторяемъ, что извѣстія полученные по телеграфу изъ Кагліари можно считать удовлетворительными въ отрицательномъ смыслѣ; понятно, что въ Англии стараются представить положеніе дѣлъ въ благоприятномъ для себя видѣ. Всѣ англійскія газеты пишутъ ободрительныя прибавленія къ извѣстіямъ ниже сего помѣщеннымъ; но онѣ ошибаются,

ибо ежели слѣдующая почта привезетъ (оставь) (оставь) (оставь) (оставь) извѣстія, то изъ этого произойдетъ во мнѣніи публики такого рода противудѣйствіе, которое журналамъ этимъ трудно будетъ успокоить.

Въ длинной статьѣ, помѣщенной въ главѣ столбцовъ Morning-Post, обзоръ индійскихъ дѣлъ производится съ такой точки зрѣнія, который былъ причтенъ, ежели бы возмущеніе было близко къ концу; но который, при настоящемъ состояніи этихъ дѣлъ, не можетъ быть благоприятно принятъ публикою. Morning-Post считаетъ возмущеніе снѣпавъ и кровопролитіемъ имъ произведенное благотворнымъ.

Эти опустошенія, говоритъ Morning-Post, привели въ «отчаяніе семейства и отдѣльныя лица; они огромны и не вознаградимы; но разсматривая ихъ съ народной, а не съ частной точки зрѣнія, усматривается въ нихъ высшее милосердіе и ихъ слѣдуетъ принять за благодѣяніе. Какъ много вызвали они сочувствій, благородныхъ порывовъ и добра, сколько возбудили они доброжелательства и общаго самоотверженія! Кромѣ того, эти опустошенія и несчастія обратили вниманіе всею мыслящаго и даровитаго въ Англии «на настоящее и будущее положеніе края и управленія въ «Инди».

«Въ этомъ-то состоитъ необъятное добро для Инди и «Англии,—въ особенности для Инди; потому что настоящими событіями достигнуто то, до чего въ теченіи двухъ «вѣковъ добивались наши государственные мужи, а именно: «обратить вниманіе народа на Индію.»

Весьма грустно искать ободренія и утѣшенія въ подобномъ вознагражденіи, которое всегда при извѣстныхъ мѣрахъ противопоставляетъ добро злу и успокоеніе беспорядку. Неудивительно, что въ настоящемъ положеніи это служитъ утѣшеніемъ англійскому патриотизму.—При обстоятель-ствахъ, представлявшихъ близкое сходство съ теперешнимъ ходомъ дѣлъ, ужасающихъ Англійскую Индію, когда четыре сильныя державы, составивъ союзъ на берегахъ Чернаго моря, шли въ предѣлы Россіи, чтобы вызвать на бой врага, котораго опасались,—мы первые, къ удивленію многихъ, уверили, что бѣдствія этой войны, потоки крови обгарившіе волны Понта Эвксинскаго, груды труповъ истерзанныхъ картечью, разрушенныя деревни, семейства лишившіяся отцевъ и множество развалинъ, все это будетъ вознаграждено не только миромъ въ Европѣ, но также внутреннимъ процвѣтаніемъ и благоденствіемъ Россіи.

Едва миръ водворился въ Европѣ, происшествія быстро слѣдовавшія одна за другою оправдали наше предсказаніе и орошенныя кровью крымскихъ героевъ сѣмена просвѣщенія начали развиваться.

Но между нашимъ тогдашнимъ положеніемъ и тѣмъ, которое нынѣ принимаетъ Morning-Post, существуетъ огромная разница. — Англии имѣла въ распорядкѣ своемъ столько средствъ для улучшенія Инди: въ ней существуетъ свобода книгопечатанія, которая можетъ открывать злоупотребленія, парламентскія изслѣдованія, могуція открыть самыя ужасныя общественныя раны;—она имѣла возможность помочь всему, ибо могла все знать, должна была-бы привлечь вниманіе государственныхъ мужей и гражданъ на погрѣшности установленной системы управленія Инди, которая вся состояла изъ угнетенія и обиды.

Теперь-то время, когда Англии должна вспомнить предсказанія столькихъ знаменитыхъ патриотовъ своихъ, которые такъ часто порицали управленіе въ Инди, расшевелить до глубины это управленіе, исполненное погрѣшностей и совершенно сгнившее. Этотъ общественный вопросъ проявляется въ Англии, пока правительства и законодательныя палаты примутся за него, во всѣхъ видахъ, въ сочиненіяхъ, журнальныхъ статьяхъ, запискахъ и замѣткахъ. Общественное мнѣніе возбужденное событіями, разстроганное ими, само добивается до истины, ибо свидѣтели этой кровавой драмы объясняютъ всѣ видоизмѣненія ея.

— Въ вечернихъ газетахъ Лондона ни слова не упоминается о провозглашеніи королевы Викторіи императрицею Индустана.

— Въ слѣдствіе неудовольствій, возбужденныхъ управленіемъ лорда Каннинга, правителя Инди, не будетъ удивительно, если телеграфическія депешы возвѣщаютъ о смѣнѣ его.

Телеграфическія извѣстія объ индійскихъ дѣлахъ.

Кагліари, 9-го октября, 8 часовъ 30 минутъ вечера.

Мальта, 8-го октября, 8 час. 5 минутъ утра.

Пароходъ «Бомбей» прибылъ изъ Суэца вечеромъ, 2 числа сего мѣсяца; извѣстія имъ привезены изъ Бомбея отъ 17 и изъ Адена отъ 26-го сентября.

Вице-консулъ Вестъ сообщилъ по телеграфу изъ Суэца въ Александрію слѣдующія извѣстія.

Генералъ Гавелокъ одержалъ 16 августа девятую побѣду; онъ отгналъ инсургентовъ отъ крѣпости близъ Битура. Возмущившіеся защищали ее всѣми силами. Послѣ дѣла онъ возвратился въ Коунпуръ, гдѣ ожидаетъ подкрѣпленій, дабы двинуться на помощь Лукнову, гдѣ инсургенты были отбиты, а гарнизонъ храбро держится.

Генералъ Отрамъ прибылъ съ значительнымъ подкрѣпленіемъ въ Алахабадъ 1-го сентября и предполагаетъ достигнуть Коунпора 9-го числа.

Диванурские инсургенты снова разбиты маюромъ Эйромъ близъ Саллерова и старались пробраться въ Дели.

Противъ Дели приняты дѣятельныя мѣры; 26-го августа генералъ Никольсонъ разбилъ инсургентовъ при Ножо-Фуръ и отнял у нихъ 13 пушекъ и весь багажъ. Поручики Люмденъ и Гэббетъ убиты.

По прибытіи ожидаемыхъ къ 1-му сентября подвозовъ для осады, полагаютъ, что будутъ штурмовать городъ.

Небольшой отрядъ, вышедшій изъ Агры 21-го августа, подъ командою маюра Монгомери, разбилъ отрядъ инсургентовъ при Алигуръ и обратилъ ихъ въ бѣгство.

Военеры г. Марци (прапорщикъ) и Тамли убиты.

10-й полкъ легкой кавалеріи взбунтовался въ Ферзандоръ; при этомъ убитъ ветеринарный врачъ Нельзонъ.

10-й пѣхотный туземный полкъ взбунтовался въ Пешаверъ 28-го августа, но большая часть людей арестована; ихъ скоро осудятъ.

Герать очищенъ персидскими войсками 27-го іюля. Въ Нимучъ, часть эскадрона 2-го бомбейскаго полка легкой кавалеріи взбунтовалась 12 августа и была обезоружена.

Инсургенты судпорскаго легіона направились къ Ниссар-абаду; противъ нихъ высланы войска съ цѣлю отрезать имъ дорогу.

Аудскіе инсургенты угрожаютъ Аллахабаду и Бенаресу, которые приводятся въ оборонительное положеніе.

5-й иррегулярный бенгальскій полкъ возмутился 14-го августа въ Богюльпуръ. 55-й туземный бенгальскій полкъ обезоруженъ 10-го числа въ Газипуръ.

Значительное число войскъ отправлено изъ Калькутты къ Аллахабаду.

Лордъ Эглингъ оставилъ Калькутту 3-го сентября и отправился въ Гонъ-Конъ на пароходѣ Ава.

89-й королевскій полкъ прибылъ съ мыса Доброй Надежды и отправленъ въ Дизу.

95-й полкъ ожидается со дня на день.

17 пѣхотныхъ были казнены за измѣну въ Саттаръ, 8 сентября.

Праздникъ мугарремъ прошелъ спокойно во всѣхъ областяхъ Индіи.

Мадраское и бомбейское президентства спокойны.

Пенджабъ, Бунделькундъ и Средняя Индія по прежнему спокойны.

Не особыми извѣстіямъ, полученнымъ изъ Суеца, видно, что на пароходѣ Бомбей прибылъ сиръ Ликъ, увѣряющій что индійскія дѣла значительно улучшились.

Эти извѣстія были получены 3 октября въ 4 часа по полудни генеральнымъ консуломъ Гринномъ въ Александріи для графа Кларендона.

Подписано: контръ-адмиралъ Стоффордъ.
Консулъ Грейгъ.

Персія.

Празднованіе дня рожденія е. в. шаха въ Тегеранѣ. Дѣла въ Арабистанѣ. Арабистанскій гукмранъ, набуль-кукуме, пишкаръ и шейхъ. Отъездъ астрабадскаго бейлербека изъ Тегерана и наказаніе Туркменцевъ. Совершеніе обрядовъ тазіе и мугарремныхъ представлений въ различныхъ провинціяхъ Персіи. Провинція Мазандеранъ. Заботы о путешественникахъ, — дорожн и каравансарай. Туземная сазарная фабрика въ этой провинціи. Приблизительныя справочныя цѣны на разныя продукты въ Персіи.

Полученныя нами извѣстія изъ Персіи простираются до 12-го числа мѣсяца сафара (19-го сентября).

Вечеромъ 6-го числа сафара (13-го сентября), наканунѣ дня рожденія е. в. шаха, собрались въ загородный дворецъ въ Ниверанѣ нѣкоторые изъ шахзаде и другіе высшіе персидскіе сановники для представленія шаху; при чемъ были сожжены потѣшныя огни, а особы, удостоенныя быть принятыми въ шахскомъ имаретѣ (такъ называется въ Персіи загородный домъ, дача), были угощены ужиномъ. На другой день былъ уже общій приемъ (селами-амъ), на который явились для принесенія поздравленій посланники иностранныхъ державъ, пребывающіе въ здѣшней столицѣ, и каждый изъ нихъ, по принятому обычаю, представлялся отдѣльно, въ назначенный для каждого часъ, въ полной парадной формѣ и совѣми чинами своего посольства. Персидскіе же сановники, имѣющіе въ настоящее время пребываніе или въ Тегеранѣ или Ниверанѣ, или Шемранатѣ и другихъ айлакахъ (дѣтнихъ кочевьяхъ, гдѣ достаточные Персіане спасаются отъ городской духоты и жаровъ; какъ видите, въ сентябрѣ мѣсяцъ около Тегерана было такъ тепло, что съ дачами тамъ еще и не разставались) сперва явились въ имаретъ перваго министра, къ которому въ тоже время принесены были подарки отъ шаха, состоявшіе изъ шелковой джубы (родъ плаща) и диска (шамсе), украшеннаго драгоценными камнями, при чемъ всѣ присутствующіе сказали ему: *мубарекбадъ!* (слово, принятое въ Персіи при поздравленіяхъ, значущее: *да будетъ это для васъ благословенно!* въ добрый часъ!); послѣ обѣдннаго стола у перваго министра, всѣ имѣющіе доступъ къ двору (или селамъ) представились его величеству въ порядкѣ, соответствующемъ званію и достоинству каждаго. Потомъ произведена была пушечная пальба, и главный проповѣдникъ (хатыбъ-баши) прочиталъ громко молитву о здравіи и благополучіи шаха, а солнце поэтовъ, или первый придворный стихотворецъ его величества Мир-

за-Мугаммедъ-ханъ поднесъ написанную имъ по этому случаю оду (касида). Изъявивъ поэту свое благоволеніе за сочиненные имъ стихи, шахъ началъ разговаривать съ своимъ первымъ министромъ о настоящемъ спокойствіи въ провинціяхъ своего государства, о безопасности дорогъ, изобиліи и дешевизнѣ предметовъ, относящихся до народнаго продовольствія, и изъявилъ свою благодарность за то состояніе, въ которомъ находится теперь персидскія войска, — какъ первому министру, такъ и нѣкоторымъ другимъ отдѣльнымъ начальникамъ и офицерамъ. По обычаю, принятому въ Персіи въ отношеніяхъ подчиненнаго къ старшему, *пешкеш*, или почетные подарки (*) были поднесены шаху первымъ министромъ и другими приближенными къ его величеству сановниками.

Мы представили этотъ разсказъ, какъ характеризующій обычаи, принятые при персидскомъ дворѣ. Прежде уже мы говорили, что астрабадскій бейлербекъ (въ родѣ главнаго губернатора цѣлой области) Джафаръ-Кули-ханъ Пильхани, по требованію своего правительства, находился нѣкоторое время въ отлучкѣ изъ управляемой имъ провинціи, и что туркменское племя Теке, ободренное его отсутствіемъ, приняло опять за грабежи и наѣбги, отъ которыхъ ихъ долго воздерживала строгость этого главнаго начальника персидскихъ прикасиискіихъ областей. Привесши, въ числѣ прочихъ, поздравленія шаху съ днемъ его рожденія, онъ посѣпилъ къ своему посту, для наказанія хищниковъ. Въ сопровожденіи конныхъ войскъ, состоявшихъ изъ полка *Иля-надлу* и другихъ всадниковъ обыкновенно его сопровождавшихъ, онъ направился къ главному мѣсту возмущенія и грабежей, по имени *Авал*, гдѣ, въ отмщеніе за сдѣланные туркменцами безпорядки, разорилъ ихъ жилища, причемъ было взято имъ въ пѣнь до шести сотъ человѣкъ, и до двухъ сотъ головъ этихъ несчастныхъ, вмѣстѣ съ разною добычею, были отвезены въ Астрабадъ.

Такъ дорого заплатились, если вѣрить извѣстію, сообщаемому тегеранскою газетою, эти дѣла племена, живущія грабежемъ и добычею, за произведенныя ими смуты въ отсутствіи страшнаго для нихъ Джафара-Кули-хана Пильхани. Стычка этихъ дикарей съ нашими каспійскими моряками также, кажется, произошла вслѣдствіе той же самой отлучки астрабадскаго губернатора. — Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Кавказа» мы сообщили о смутахъ, происшедшихъ было въ юго-западной Персіи, въ провинціи Арабистанъ, и о наказаніи того полка, который находился тамъ на стоянкѣ и потомъ приведенъ былъ въ Тегеранъ. Персидское правительство, вѣроятно, теперь совершенно довольно спокойствіемъ въ этомъ краѣ, потому что ни къ кому оно въ послѣднее время не было такъ щедро, какъ къ арабистанскимъ властямъ: и гукмранъ (губернаторъ) провинціи Дурристана, Буруджурда и Бахтыяра шахзаде Ханларъ-Мирза, и набуль-кукуме (въ родѣ вице-губернатора) этихъ областей Ибрагимъ-Мирза, и тамошній пишкаръ Мирза-Абу-Талебъ, и арабистанскій шейхъ (старшина) Гаджи-Джанберъ-ханъ, — всѣ они разомъ были награждены тегеранскимъ дворомъ: первому присланы были, черезъ одного изъ шахскихъ чиновниковъ (мустевфи диванъ) Мирзу-Рабія, поясъ украшенный разными драгоценными камнями и алмазами, и шелковая джубба (родъ плаща) и милостивый фирманъ отъ шаха; третьему такая же джубба изъ шахскаго гардероба, а четвертому, арабистанскому шейху Гаджи-Джанберъ-хану, пожалованы чинъ *мирпендѣсе*, прибавка къ прежде получаемому имъ жалованью, въ пять сотъ тумановъ (1,500 руб. сер.) и почетное платье (халъатъ).

Впрочемъ причины столь строгаго наказанія, которому подверглись находившіяся въ Арабистанѣ персидскія войска, какъ мы упоминали въ прошедшей стотѣ нашихъ персидскихъ извѣстій, равно какъ и обстоятельства возмущенія (*шуришъ*) въ этой провинціи не объяснены и въ послѣднемъ номерѣ Дневника происшествій. Въ иностранныхъ же газетахъ и вслѣдъ за ними въ русскихъ, было напечатано напротивъ о случившемся возмущеніи въ Испаганѣ, и оно представлено было въ связи съ англійскими дѣлами въ Индіи; вѣроятно это несогласіе показаній европейскихъ газетъ съ тѣмъ, что мы знаемъ изъ извѣстій, полученныхъ нами изъ Персіи, произошло вслѣдствіе смѣшенія мѣстностей иностранцами: дѣйствительно Испаганъ, одинъ изъ главныхъ городовъ провинціи Иракъ — аджами, находится въ юго-западной части Персіи, не такъ далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, какъ видно изъ персидской газеты, было возмущеніе, и потому ошибка могла произойти по смѣшенію этихъ соседнихъ мѣстностей.

Мы сообщали о тѣхъ обрядахъ, съ которыми совершался въ настоящемъ году мугарремныхъ представленій, такъ сказать, въ главномъ городѣ *шиштва* или поклоненія Алію и его одиннадцати потомкамъ-имамамъ, — Тегеранъ; изъ писемъ, полученнаго редакціей «Кавказа» изъ Шемахи и напечатаннаго въ двухъ недавнихъ номерахъ, читатели ви-

(*) Надобно различать слово *бахшишъ* и *пешкешъ*. Бахшишъ есть подарокъ, предлагаемый высшимъ лицомъ низшему, а *пешкешъ* — пишущимъ лицомъ высшему. Въ отношеніяхъ между разными лицами также невольно употребить слово *пешкешъ*, но изъ вѣжливости подарки, которые ими дѣлаются, называются *пешкешами*.

дѣли, сколь важными считаютъ шиты эти, можно сказать, поминки по ихъ любимомъ зятѣ пророка — Алію и какъ строго они соблюдаютъ исполненіе этихъ обрядовъ повсюду, гдѣ только находятся. Рукописи мугарремныхъ представленій весьма затруднительно доставать любознательному европейскому ученому: какъ Коранъ мусульманамъ не отдастъ, за весьма развѣ рѣдкими исключеніями, христіанину, изъ боязни, чтобы онъ не оскорбилъ чѣмъ нибудь этой священной для него книги, такъ точно и писемъ, въ которыхъ представляются подвиги и страданія потомковъ имама Алію. Вотъ нѣкоторыя характеристическія извѣстія, сообщаемыя Дневникомъ происшествій, о совершеніи этихъ мугарремныхъ обрядовъ въ разныхъ провинціяхъ Персіи. Въ г. Керманшаганѣ, напримеръ, было устроено около тридцати балагановъ (*текие*), гдѣ исполнялись театральныя представленія, взятая изъ жизни имамовъ, и не было ни одного мусульманина-шита изъ жителей города, который бы не принималъ въ нихъ участія; начальникъ этого города угощалъ на казенный счетъ, въ продолженіи всего этого времени, бѣдныхъ жителей, и отпустилъ изъ того же источника на устройство *текие* сто тумановъ (300 р. с.). Изъ прикасиискіихъ персидской провинціи Мазандерана извѣщаютъ, что тамъ было по этому случаю такое же даровое угощеніе для бѣдныхъ, и что мугарремные обряды исполнены были вообще съ гораздо большимъ торжествомъ, чѣмъ въ прошлые годы.

Кстати, о Мазандеранѣ. Многимъ уже извѣстно, что образовалась одна русская компанія, для воздѣлыванія сельскихъ произведеній въ двухъ прикасиискіихъ персидскихъ провинціяхъ — Мазандеранѣ и Гилянѣ. По этому, обращая вниманіе на промышленное состояніе этого края, заимствуемъ изъ тегеранской газеты слѣдующее извѣстіе объ одной фабрикѣ, — которая вообще еще такъ рѣдки въ Персіи: «Мазандеранскій гукмранъ шахзаде Лутфуллахъ-Мирза и визиръ Мугаммедъ-Гасанъ-ханъ обращаютъ постоянное вниманіе на усовершенствованіе находящейся въ этой провинціи сахарной фабрики. Смотритель ея одинъ персіанинъ, — по имени Гаджи Якубъ. Всѣ его требованія по устройству этого заведенія и снабженію его нужными средствами исполняются немедленно; вообще ходъ этой фабрики усиленный и мастеровые безостановочно заняты работами на ней». Изъ той же провинціи сообщаютъ о предпринятомъ улучшеніи дорогъ и объ исправленіи старыхъ каравансараявъ. Одинъ изъ нихъ, сказано въ Дневникѣ происшествій, называемый *шахскимъ* (каравансарай *шахи*), по небрежности прежняго начальства, былъ совершенно заброшенъ и необитаемъ. По приказанію Мугаммеда-Гасанъ-хана, о которомъ мы уже упоминали, дѣятельно приступлено было къ исправленію его; нѣсколько комнатъ уже совершенно готовы, другія будутъ окончены въ скоромъ времени, и каравансарай откроется для путешественниковъ».

Для имѣющихъ торговля дѣла съ Персіей сообщаемъ нѣкоторыя приблизительныя справочныя цѣны на различныя продукты и припасы. Въ Мазандеранѣ: мѣнъ (9 фунт.) шелку — 6 тумановъ (18 руб. сер.), мѣнъ сахару — 1,000 динаровъ (динаръ крайне мелкая монета, $\frac{1}{10}$ копейки ассигнаціями), мѣнъ хлѣба — 10 шаги (шауръ), *херваръ* (обыкновенная мѣра въ Персіи, т. е. количество, которое можно положить на одного эшака, или по персидски *хера*) пшеницы — 8,000 динаровъ и 10 шаги; рисъ — *шекътукъ* — харваръ: 6,000 динаровъ и 10 шаги; рисъ — *пиридѣсъ*, три турбизскихъ мѣна 1,000 динаровъ; мѣнъ мяса — 2 абасы (абазъ). Въ г. Керманшаганѣ: харваръ пшеницы — 8,000 динаровъ, ячменя — 5,000 динаровъ, мѣнъ хлѣба $2\frac{1}{2}$ шаги; мѣнъ мяса — 700 динаровъ; рисъ — *пиридѣсъ*, мѣнъ — 10 шаги.

С. Рыжовъ.

Торговля извѣстія.

Движеніе торговли драгоценными металлами. Въ первую половину 1857 года вывезено изъ Англій золота и серебра на 17,214,090 ф. с., противъ 1856 г. болѣе на 7,252,750 ф. с., а привезено на 13,220,000 ф. с., противъ 1856 г. болѣе на 978,000 ф. с. Въ Остиндію и Китай отправлено въ первую половину 1857 г. изъ Великобританіи: золота на 86,292 ф. с. и серебра на 8,674,342 ф. с., а съ присовокупленіемъ вывоза этихъ металловъ въ тѣже страны изъ портовъ Средиземнаго моря, и именно: золота на 30,408 ф. с., серебра на 1,814,991 ф. с., весь отпускъ ихъ на Востокъ въ первую половину 1857 г. составлялъ 10,606,040 ф. с. (около 63,636,240 руб. сер.), тогда какъ въ первые шесть мѣсяцевъ 1856 г. было отпущено только на 5,735,677 ф. с., а въ 1855 г. 3,199,143 ф. с. Такимъ образомъ въ нынѣшнемъ году вывозъ драгоценныхъ металловъ былъ почти вдвое болѣе, чѣмъ въ 1856 г. и слишкомъ втрое болѣе чѣмъ въ 1855 г. Весь отпускъ золота и серебра на Востокъ составлялъ въ 1856 г. 14,587,689 ф. с., а въ 1855 г. 9,125,640 ф. с.; по этому въ первую половину 1857 г. отпущено только на 4,000,000 фун. стерлинговъ противъ всего 1856 г. и на 1,500,000 ф. с. болѣе противъ всего 1855 г. — «Такое значительное движеніе драгоценныхъ металловъ, говоритъ газета «Economist», нисколько насъ не тревожитъ, считая ихъ важнымъ товаромъ, для

котораго Англія, посредствомъ своей торговли, сдѣлалась складочнымъ мѣстомъ, точно также какъ она сдѣлалась средоточіемъ значительныхъ запасовъ хлѣба; этотъ привозъ и вывозъ можетъ служить только въ ея пользу, ибо доставляетъ фрахтъ ея кораблевозлевамъ и выгоды торгующимъ драгоценными металлами, и прибавляетъ къ объему ея вѣдшей торговли значительную сумму, которая не входитъ въ таможенные отчеты.»

Лондонъ, 22 сентября н. с. *Сахаръ*. Съ прошлой пятницы куплено, между прочимъ, около 1,200 ящ. Гаванскаго № 11—13 по 37 ш. 2 п., 38 ш. 2 п. до 43 шл. за цент. (около 3 р. 72 к., 3 р. 82 к., и 4 р. 30 к. сер. пудъ), 150 коробовъ явскаго № 14 по 39 ш. 2 п. и 6,100 мѣш. Пернамбуко по 29 шл. 10 п. до 31 шл. 2 п. за красный и желтый. — *Кофе* продается очень тихо и цѣны еще держатся. — *Индію*. Новѣйшія извѣстія изъ Калькуты возбудили опять большое требованіе на этотъ товаръ; со всѣхъ сторонъ явились покупатели: и они не только раскупили все количество бенгальскаго индиги, какое можно было достать съ прежнею наддачею отъ 1 ш. 2 п. до 1 ш. 3 п. (около 14—15 р. сер. на пудъ), но на послѣдокъ платили и дороже, до 1 ш. 6 п. на фунтъ (около 18 руб. сер.). *Кошениль* въ требованіи, и на сегодняшнихъ аукціонахъ болѣе 200 циб. Тенерифской, Мексиканской и Гондураской строй куплено вновь съ наддачею 1—2 п., а за гондураскую Закатильскую, которая до сихъ поръ менѣе спрашивалась, платили отъ 4 до 5 п. дороже.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Шейгичанка

на лежачихъ ресорахъ, очень удобная, какъ для дороги, такъ и для городской ѣзды, продается по случаю по весьма дешевой цѣнѣ, и ружье (стугеръ-винтовка), которое беретъ на 1000 шаговъ въ цѣль и весьма хорошей абхазской работы; спросить на Головинскомъ проспектѣ въ магазинѣ пушныхъ товаровъ гражданина А. Харитоновъ. 2.

Продается двухъ-этажный домъ о пяти жилыхъ комнатахъ со службами и землею, на Водовозной улицѣ, близъ саперныхъ казармъ, рядомъ съ домою городской акушерки. 9.

Кантрабасистъ Тифлискаго Театра, Брандесъ, честь имѣетъ извѣстить, что онъ настрояетъ піано. Спросить въ магазинѣ г. Германа на Головинскомъ Проспектѣ. 3.

Магазинъ Фаро,

на Головинскомъ Проспектѣ.

Г-жа Фаро, недавно возвратившаяся изъ Парижа, доводитъ до свѣдѣній публики, что она привезла прекрасный выборъ дамскаго и дѣтскаго бѣлья, отличную партію матерій на обыкновенныя и бальныя платья, какъ-то: тюль, крепъ, тарлатанъ, барежъ и проч.; также цѣпки, перья, денги, разныя готовыя бархатныя и суконныя вещи, перчатки, косметическія вещи и проч.; мужскія рубашки изъ перкаля, холста, батиста отъ 24 до 100 руб. за дюжину; жилеты и фланелевыя исподнія платья, воротнички, галстуки, фуражки шляпы и всякаго рода обувь; роскошную бумагу и другія принадлежности письменнаго стола, туалетныя несесеры, рабочія ящики и мелкія, очень изящныя вещи для подарковъ.

При магазинѣ находится, какъ и прежде, зава для стрижки и завивки волосъ; кромѣ того, въ ней приготовляются парики, накладки, косы, локоны, самымъ натуральнымъ образомъ и по новѣйшимъ усовершенствованіямъ.

Г-нъ Фаро продолжаетъ заниматься бальными и свадебными куафюрами. 3.

Часовой мастеръ

Г. Газеръ,

имѣетъ честь довести до свѣдѣній публики, что въ магазинѣ его, который находится въ домѣ Теръ-Асатурова на Эриванской площади, получены недавно изъ-за границы разныя золотыя и серебряныя часы и цѣпочки. 3.

За долги тифлисскихъ торговцевъ Бежана Джамидзе и Юсефа Моседлова продаются въ караванъ-сараяхъ гражданъ Халатовыхъ, во 2 части и въ зданіи полковника Ардуни на Головинскомъ проспектѣ, по весьма сходнымъ цѣнамъ, разныя заграничныя и російскаго произведенія товары, заключающіеся въ матеріяхъ шелковыхъ, шерстяныхъ, бумажныхъ холщевыхъ, галантерейныхъ и другихъ вещахъ новѣйшаго издѣлія и фасона. 3.

Магазинъ Вилла.

Въ магазинѣ Вилла получены на дняхъ изъ-за границы: дамскія шерстяныя матеріи, мужское готовое платье, швейцарскій сыръ и прочія закуски. 3.

Въ англійскомъ магазинѣ Гютиха вновь получены: большой ассортиментъ хорошихъ обоевъ, мужское, дамское и дѣтское платья, разныя матеріи для мебели и значительный выборъ галантерейныхъ вещей, кои продаются по самымъ сходнымъ цѣнамъ. 1.

Пріѣхавшая изъ Москвы БЛАГОРОДНАЯ ДѢВУШКА, знающая иностранныя языки, желаетъ имѣть мѣсто компаніонки въ хорошемъ домѣ. Узнать на Саперной улицѣ, около дома Андроникова, въ домѣ Селезнева; тутже продается четырехъ-мѣстная съ дорожными сундуками коляска, удобная и для городской ѣзды. 2.

Револьверъ Витнея о 7 выстрѣлахъ

Витневильскаго гражданина въ Америкѣ.

Это улучшенное оружіе вполне достойно вниманія публики, по тѣмъ выгодамъ и преимуществамъ, которыми оно неоспоримо обладаетъ, сравнительно съ прочими системами револьверовъ. Выгоды эти уже достаточно оцѣнены многими лицами, имѣвшими случай подвергнуть его тщательному испытанію; но оружіе Витнея въ особенности замѣчательно по простотѣ и прочности своего устройства, мѣткому дѣйствию выстрѣловъ, малому вѣсу, легкому и скорому заряданію.

Правила для заряданія.

Цилиндръ вынимается вонъ изъ ложи, пули загоняются въ камору нажатіемъ шомпола. — Пули полезно отливать изъ мѣлкію свинца, передъ заряданіемъ смазать слегка саломъ и остающееся сверху пространство заполнить тѣмъ же саломъ наравнѣ съ краями каморъ. Замѣчено, что при умѣренномъ зарядѣ, стрѣльба изъ этого оружія лучше и сила удара больше.

Пистолеты Витнея, приготовленные подъ надзоромъ самаго изобрѣтателя въ Америкѣ, можно получать въ книжномъ магазинѣ г. Беренштама въ Тифлисѣ, на Головинскомъ проспектѣ въ д. ки. Бектабекова. Цѣна за пару 70 р. с., за одинъ 40.

Г-г. иногородные за пересылку ничего не прилагаютъ.

Продается дорожный экипажъ; видѣть и о цѣнѣ узнать можно въ гостинницѣ «Дрезденъ.»

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» остается весьма небольшое количество экземпляровъ СБОРНИКА этой газеты за 1847 годъ, въ двухъ книгахъ, а также ДОРОЖНИКА, составленнаго для путешествія по Кавказу Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ 1850 году (тогда еще Паслядника престола). Книжки сборника можно получать по 1 р. за каждую, а дорожникъ за 50 к. серебромъ; выписывающіе всѣ три вдругъ могутъ адресовать свои требованія въ Редакцію съ приложеніемъ *двухъ рублей*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. Беренштама, коммисіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскаго Календаря, Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія, изд. Кавказцы и проч., на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ ки. Бектабекова, въ Тифлисѣ,

продаются слѣд. книги:

Руководство къ Математической и Физической Географіи, сост. М. Талызинымъ. Изд.

3-е, Спб. 1857., въ 8 д. л. 358 стр. и 4 таблицы. Ц. 2 р. 25 к. съ перес. 3 р. 50 к.

Средства, вѣрныя, мужьямъ держать женъ въ полномъ повиновеніи, и изъ самой злой дѣвухи сдѣлать кроткую и послушную жену, предлагаемая дѣвухною Акимомъ. М. 1857, въ 12 д. л. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Средства, вѣрныя, для пріисканія дѣвицамъ выгодныхъ жениховъ, предлагаемая дѣвухною Акимомъ. М. 1857, въ 12 д. л. 36 стр. Ц. 75 съ перес. 1.

Теорія любви и ревности (съ фр.). Спб. 1857 въ 12 д. л. ц. 75 к. съ перес. 1 р.

Левка Бобыль. Деревенскіе очерки В. Деметьева. М. 1857, въ 12 д. л. — Исторія возмущенія Стеньки Разина, соч. А. Попова. М. 1857, въ 8 д. л. ц. 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.

Книга памятная полицейскихъ законовъ, для земской полиціи, помѣщиковъ и вообще сельскихъ обывателей. Сост. В. Лукинъ; издана на основаніи свода законовъ, всѣхъ его продолженій, сенатскихъ вѣдом. и циркулярныхъ предп., извл. изъ Ж. М. В. Д. Спб. 1857, въ 8 д. л. 408 стр. ц. 2. 75 съ перес. 3 р.

Обзоръ истор. дѣйствій Корчевской № 14 Дружины госуд. подв. ополченія тверской губ. въ 1855 и 6 г., Г. Лаврентьева, съ портр. автора и 25-ю политип. (изд. предназначается въ пользу семействъ умершихъ ратниковъ и бѣдныхъ г. Корчевы.) Спб. 1857, въ 8 д. л. ц. 1—75 съ перес. 2.

Сравненіе таможенныхъ тарифовъ 1857 и 1850 годовъ. Составили И. Колесовъ и Я. Бемъ, контролеръ Д. В. Т. Спб. 1857, въ 8 д. л. ц. 1 р. 25, съ перес. 1 р. 50.

День Святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято? (соч. митрополита Григорія, 2-е изд.) Спб. 1857, въ 16 д. л. ц. въ переплетѣ 1 р. 50 к. съ перес. 2 р.

Бесѣды къ прихожанамъ о святомъ храмѣ, его принадлежностяхъ и о богослуженіи православной церкви. Свящ. І. Яковкина. Спб. 1857, въ 8 д. л. 343 стр. ц. въ переплетѣ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.

Бесѣды, въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена говореныя Михаиломъ, Митрополитомъ Новгородскимъ, С. П. Бургскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ. Спб. 1856, въ 8 д. л. ц. за 16 томовъ 21 р. съ перес. 22 р.

Записки доброй матери или послѣднія ея наставленія при выходѣ дочери въ свѣтъ. Спб. 1857, въ 12 д. л. 197 стр. ц. 1 р. 75 к. съ перес. 2 р.

Записки недовольнаго, издаваемая по смерти другомъ его Орднеромъ. 2 ч. М. 1857, въ 12 д. л. Ц. 2 р. 75 к. съ перес. 3 р.

ПРІѢХАЛИ: октября 21-го: изъ Александрополя коллежскій совѣтникъ Капацинскій, изъ Пятигорска майоръ Парашинскій. 22-го: изъ Шемахи генералъ-майоръ Исмаиловъ-Куткашинскій, съ Блага-Ключа надворный совѣтникъ Смолевскій, 23-го изъ Владикавказъ титулярный совѣтникъ Адольскій.

ВЫѢХАЛИ: октября 21-го: въ Баку въ подпоручикъ Киселевъ, въ Спѣтербургъ прапорщикъ Грязновъ. 22-го, На Каменную Рѣчку полковникъ Сменовскій. 23-го, въ Анапуръ генералъ-майоръ князь Аваловъ, въ Кр. Грозную генералъ-майоръ Келтковскій.

Тифлисскій Театръ.

Въ Пятницу, 25-го октября.

КНИГА III-я ГЛАВА I — комедія. — МОТЯ — водевиль. 3-е дѣйствіе изъ оперы ЭРННИ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Месяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. воз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Геом.	
		Сухой.	Своч.					Наив.	Наив.
18-го октября.	7 утра.	+ 2.0	+ 1.2	0.84	583.14	ЮВ. слаб.	Пасмурно.	+ 1.2	+ 2.6
	1 полуд.	+ 2.6	+ 1.6	0.80	582.75	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 1.9	+ 1.2	0.86	581.60	В. оч. слаб.	Облачно.		
19-го октября.	7 утра.	+ 1.6	+ 1.0	0.88	579.52	В. оч. слаб.	Облачно.	+ 1.4	+ 6.8
	1 полуд.	+ 6.2	+ 3.8	0.61	577.73	ЮВ. оч. слаб.	Обл. ряс.		
	9 вечер.	+ 2.0	+ 1.0	0.80	576.73	Тихо.	Обл. на гориз.		
20-го октября.	7 утра.	- 0.9	- 1.2	0.94	576.57	Тихо.	Обл. на гориз. и ипей.	- 1.5	+ 7.8
	1 полуд.	+ 7.6	+ 5.1	0.62	576.09	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 4.0	+ 2.8	0.78	586.76	Тихо.	Облачно.		
21-го октября.	7 утра.	+ 4.4	+ 3.6	0.85	577.02	Тихо.	Облачно.	+ 1.8	+ 5.6
	1 полуд.	+ 5.6	+ 4.8	0.86	577.09	— — —	Пасмурно и мелк. дождь.		
	9 вечер.	+ 4.5	+ 4.2	0.94	576.80	— — —	Облачно и мелк. дождь.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 24-го Октября 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИЦЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.